

Бражкина Н.А. Формирование у учащихся представления о литературном подражании как форме реализации преемственных связей в литературе (на примере изучения стихотворения «Памятник» Г.Р. Державина в 9 классе) / Н.А.Бражкина // Г.Р. Державин и диалектика культур: материалы Международной научной конференции (Казань – Лаишево, 13–15 июля 2012 г.). – Казань, 2012. – С.314–319.

Петриева Л.И. Использование сопоставительного анализа при изучении стихотворения Г.Р. Державина «Властителям и судиям» в 9 классе / Л.И.Петриева // Г.Р. Державин и диалектика культур: материалы Международной научной конференции (Казань – Лаишево, 13–15 июля 2012 г.). Казань, 2012. С.310–313.

Ода Г.Р.Державина «На смерть князя Мещерского»

Е.С.Помельцева

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Заинская средняя общеобразовательная школа №3»
Заинского муниципального района Республики Татарстан
(Заинск)

Ключевые слова: ода, человеческая судьба, трагичность жизни, радости жизни, антитеза рождения и смерти, автор духовной оды

Это стихотворение неотделимо от славы Державина, как и знаменитая «Фелица». В поэме «Езерский» А.С.Пушкин писал:

Державин двух своих соседей
И смерть Мещерского воспел;
Певец Фелицы быть умел
Певцом их свадеб, их обедов
И похорон, сменивших пир...

[Пушкин 1977, 4:249]

Кто же такой Мещерский, вызвавший одно из лучших произведений поэта?

Аристократ и богач, действительный статский советник, главный судья таможенной канцелярии князь А.И.Мещерский при жизни был известен больше своим хлебосольством, нежели служебными заслугами. Не такого человека воспевала традиционная ода; видимо, поэтому в первой журнальной публикации (ода появилась анонимно в сентябрьском номере «Санкт-Петербургского вестника» за 1779 год) Державин напечатал стихотворение под заглавием «Ода на смерть к.М.к***». Не был назван по имени и адресат - Перфильев. Впоследствии имена появились, но что это

могло прибавить к смыслу? Поэт оплакивал не действительного статского советника, а просто полнокровно и радостно жившего человека, хорошо знакомого ему, и характеристику давал принципиально внесловную: «Сын роскоши, прохлада и нег...» Человеческая судьба – и неумолимая смерть! Потрясённый этим столкновением, Державин прекрасно выразил в своей оде трагичность жизни. Непосредственнее других почувствовал глубину трагизма стихотворения Белинский: «Как страшна его ода «На смерть Мещерского»: кровь стынет в жилах, волосы, по выражению Шекспира, встают на голове встревоженною ратью, когда в ушах ваших раздаётся вещий бой глагола времён...» [Белинский 1953, 1: 50]. Присмотримся, чем объясняется сила впечатления, которое производит на читателей державинская ода.

Тема жизни и смерти была широко распространена в литературе 1760-1770 годов. Кризис дворянской государственности привёл к переоценке ценностей; в мировоззрении деятелей культуры пафос гражданственности уступает место пафосу частной жизни. Становятся популярными идеи английского поэта-моралиста Э.Юнга об одиночестве человека на краю «непостижимой бездны». В кружке литераторов, к которому принадлежал Державин, активно усваивались этические принципы Горация. Многие мысли римского поэта о всеокрушающем могуществе хижины смерти, одинаково посещающей хижины бедняков и царские чертоги, о необходимости ценить сегодняшний день и умении наслаждаться радостями жизни – оказались близки Г. Р. Державину: «Средь муз Горацию пою...» [Сочинения 1864, 1: 490].

В первых строках Г. Р. Державину удаётся передать сложность взаимоотношений человека со временем как противоречивость конкретного психологического состояния. Далее поэт использует распространённый одический ход - антитезу рождения и смерти, аллегория смерти в виде скелета с косою:

Едва увидел я сей свет,
Уже зубами смерть скрежещет,
Как молнией, косою блещет,
И дни мои, как злак сечёт.

Во второй строфе возобладает картина торжества смерти. Человек, природа, общество, память, слава - всё подвержено действию универсального закона уничтожения:

Никто от роковых когтей,
Никая тварь не убегает;
Монарх и узник - снедь червей,
Гробницы злость стихий снедает...

Торжественность и «высокость» стиля создаётся обилием славянизмов, инверсий, аллитерированием стиха на «с-ст»: снедь – злость – стихий – снедает – славу – стерть.

В третьей строфе проявляется мотив человеческой судьбы в условиях мирового закона. Четвёртая строфа целиком посвящена человеческой судьбе. В шестой строфе противоречивость жизни показана с большей глубиной и аналитичностью. Радость и горе, веселье и отчаяние, пиры и похороны – вместо антитез начальных строф приходят контрасты человеческой жизни. В восьмой строфе наступает момент формулирования сущности жизни:

Смерть, трепет естества и страх!
Мы - гордость с бедностью совместна;
Сегодня бог, а завтра прах;
Сегодня льстит надежда лестна
А завтра: где ты, человек?

Ода Г.Р. Державина «На смерть князя Мещерского» всегда оценивалась читателями и критикой чрезвычайно высоко, «как ореол поэтического гения», «лучшее из всего написанного им» [Белинский 1953, б: 628]. Можно и сейчас поражаться смелости «философской мысли, объединяющей судьбы человека и природы в общей концепции мироздания», «недоступному русской поэзии до него лиризму индивидуальной человеческой души» [Гуковский 1939: 392]. Трагизм существования и его преодоление, сила в сочетании со слабостью, жизнь «бездны на краю» - это чувство противоречивости бытия было главным завоеванием Державина как автора духовной оды.

Литература

Белинский В.Г. Полн.собр.соч. в 13-ти т. / В.Г.Белинский. – Т.1. – М.: Академия наук СССР, 1953.

Гуковский Гр. Русская литература XVIII века / Гр.Гуковский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 453 с.

Пушкин А.С. Полн.собр.соч.в 10-ти т. / А.С.Пушкин. – Т.4. – М.: Наука, 1977 – 249 с.

Сочинения Державина с объяснительными Я.Грота: в 9-ти т. – Т.1. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1864. – 812 с.